

для дальнейшего обследования и постановки окончательного диагноза ТЭЛА. На стационарном уровне были проведены: коагулограмма, УЗИ глубоких вен верхних и нижних конечностей, ангиография сосудов легких.

На УЗИ был выявлен тромбоз глубоких вен нижних конечностей — 73,4 %, верхних конечностей — 17 %.

На ангиографии сосудов легких были выявлены: эмболы — 52,3 %, закупорка сосудов — 29,8 %, неровность стенок — 17,9 %.

Выводы

1. В ходе анализа клинических проявлений ТЭЛА у 42 амбулаторных пациентов были выявлены наиболее частые жалобы: одышка — 98,2 %, боль в грудной клетке — 56,8 %, артериальная гипертензия — 54,5 %.

2. При проведении лабораторно-инструментальных методов исследования на амбулаторном и стационарном этапах наблюдения и лечения, нами выявлены наиболее специфичные и информативные методы диагностики: определение D-димера, УЗИ глубоких вен верхних и нижних конечностей, ангиография сосудов легких. Лишь 25 (59,92 %) пациентам были проведены исследования на стационарном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиляров, М. Ю. Тромбоэмболия легочной артерии: диагностика, лечение, профилактика / М. Ю. Гиляров, Д. А. Андреев. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2016. 59 с.

2. Гуревич, М. А. Тромбоэмболия легочной артерии (вопросы клиники, диагностики и терапии) / М. А. Гуревич. М. : Альманах клинической медицины, 2015. 2 с.

3. Ягода, А. В. Тромбоэмболия легочной артерии / А. В. Ягода. Ставрополь: Медицинский вестник Северного Кавказа, 2016. 8 с.

УДК 616.524.2:616.127

НЕКЛАССИФИЦИРУЕМАЯ КАРДИОМИОПАТИЯ. НЕКОМПАКТНЫЙ МИОКАРД ЛЕВОГО ЖЕЛУДОЧКА

Лешкевич А. А.

Научный руководитель: к.м.н., доцент Н. В. Николаева

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Некомпактный миокард левого желудочка, так же называемый как губчатый миокард, является одной из редких кардиомиопатий, впервые описанной Т. К. Чине и соавторами в 1990 г. [1]. Заболевание возникает вследствие нарушения формирования компактного слоя миокарда в процессе эмбриогенеза. В норме в процессе развития плода несвязанная трабекулярная сеть пористоподобного миокарда становится компактной, при этом большие межтрабекулярные пространства в полостях сердца исчезают [2]. При синдроме отмечаются глубокие трабекулы в миокарде левого желудочка (ЛЖ) и межжелудочковой перегородке, что влечет за собой снижение систолической функции ЛЖ. У части больных вовлекается и правый желудочек, возможно так же поражение обоих желудочков у 40 % больных [3]. Наиболее частыми клиническими проявлениями некомпактного миокарда ЛЖ являются: сердечная недостаточность (50–70 %); желудочковые нарушения ритма (40 %); внезапная смерть (35 %); тромбоэмболические осложнения (24 %); синкопальные состояния (18 %), а также может протекать с отсутствием каких-либо клинических проявлений [2]. Для подтверждения диагноза необходимо выполнение магнитно-резонансной томографии (МРТ) сердца и наличие МРТ-критериев Steffen E. Petersen et al., 2005 [2]. В об-

щей популяции частота встречаемости около 0,05 %. В мире было описано около 100 наблюдений синдрома [2]. По МКБ-10 — относится к рубрике I42.8 Другие кардиомиопатии [5]. По классификации кардиомиопатий Европейского общества кардиологов, 2008 г. — неклассифицируемые: некомпактный миокард [6].

Цель

Демонстрация клинического случая синдрома некомпактного миокарда ЛЖ на фоне перенесенной COVID-19 инфекции.

Материал и методы исследования

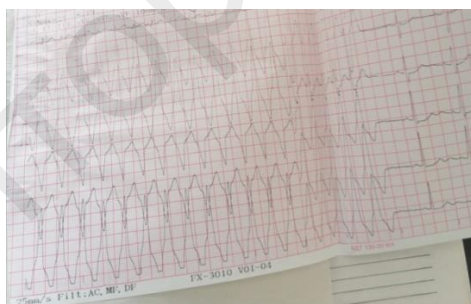
Для анализа клинического случая пациентки с некомпактным миокардом ЛЖ использовался архивный материал У «Гомельский областной клинический кардиологический центр». Материалом для исследования стала история болезни пациентки, перенесшей COVID-19 инфекцию и страдающей некомпактным миокардом ЛЖ.

Результаты исследования и их обсуждение

Нами наблюдалась пациентка с необычным течением данного заболевания, клинический пример чего приведен ниже.

Пациентка Б. 1956 г. рождения считает себя больной около года, когда после перенесенной COVID-19 инфекции, периодически появлялись перебои в работе сердца, ощущения учащенного сердцебиения. С 05.11.21 г. появились жалобы на боль в пояснично-крестцовом отделе позвоночника с иррадиацией в обе ноги, больше слева, в связи с чем и обратилась 07.11.2021 г. в Гомельскую областную клиническую больницу (ГОКБ) в отделение неврологии и была госпитализирована. С 08.11.2021 по 10.11.2021 гг. в стационаре отмечались гемодинамически значимые пароксизмы желудочковой тахикардии (ЖТ), зарегистрированные по ЭКГ.

ЭКГ от 08.11.21: Ритм синусовый. ЧСС 73 уд/мин. ЭОС вертикальная. Пароксизм ЖТ. ЧСС = 176–166 уд/мин (18 комплексов). Нормальный интервал QT = 422 мс (рисунок 1).

Рисунок 1 — ЭКГ пациентки Б. 1956 г. от 08.11.21

Эхо-КГ от 08.11.21 г.: глобальная систолическая и диастолическая функции ЛЖ не нарушены. Камеры сердца не расширены. Регургитация на МК 2 ст., ТК 1–2 ст. Признаки легочной гипертензии.

Холтеровское мониторирование (ХМ-ЭКГ) от 09.11.21 г.:

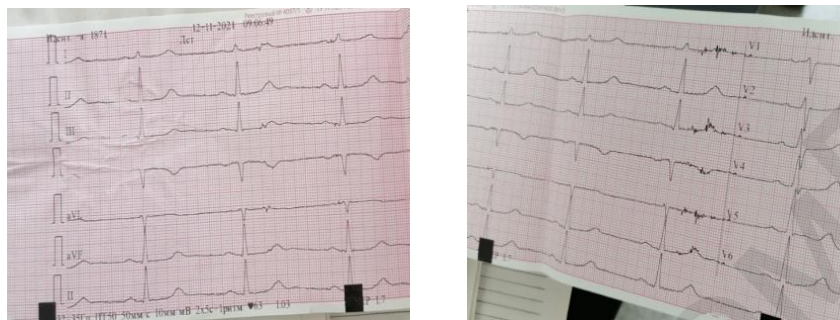
Ритм синусовый с постоянно возвратными пароксизмами ЖТ (394 эпизодов), преимущественно устойчивыми. Частые эпизоды СВ-миграции водителя ритма по предсердиям. Средняя ЧСС составила: 65 уд/мин. Минимальная ЧСС: 44 уд/мин. Максимальная ЧСС: 118 уд/мин. Циркадный индекс 1,11 — ригидный циркадный профиль ритма. Желудочковые экстрасистолы: 26480 (26,47 %). Днем: 20740, ночью: 5740. Среднее количество в час: 1242. Одиночные: 214. Парные: 6. ЖТ: 394 (комплексов: 26254). Наибольшая ЖТ: 146 комплексов. Желудочковые тригеминии: 5. Наджелудочковые экстрасистолы: 343 (0,34 %). Днем: 266, ночью: 77. Среднее количество в час: 16,1. Отношения LF/HF = 0,84.

На основании полученных результатов, пациентка была переведена 11.11.2021 г. в Гомельский областной клинический кардиологический центр (ГОККЦ) для выполнения коронарографии (КАГ).

При поступлении: состояние удовлетворительное, жалоб не предъявляла.

Находилась на лечении и обследовании в У «ГОККЦ» с 11.11.21 г. по 24.11.21 г.

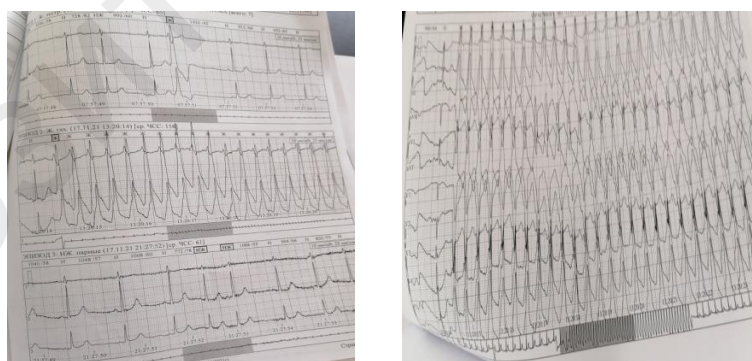
ЭКГ от 12.11.21 г.: Ритм синусовый, ЧСС — 63 уд/мин, ЭОС нормальная. Признаки нагрузки на ЛЖ (рисунок 2).

Рисунок 2 — ЭКГ пациентки Б. 1956 г. от 12.11.21

Эхо-КГ от 18.11.2021 г.: глобальная систолическая и диастолическая функции левого желудочка не нарушены. Камеры сердца не расширены. Регургитация на МК 2 ст., ТК 1–2 ст.

ХМ-ЭКГ от 17.11.2021 г.: Ритм синусовый со средней ЧСС 63 уд/мин. Минимальная ЧСС: 48 уд/мин. Максимальная ЧСС: 132 уд/мин. Циркадный индекс: 1,14 — ригидный циркадный профиль ЧСС. Эпизоды синусовой тахикардии (ЧСС >120 уд/мин): 1. Желудочковые экстрасистолы: 325 (0,38 %) морфные. Днем: 325, ночью: 0. Среднее количество в час: 14,8. Одиночные: 2. Наибольшая ЖТ: 107 комплексов с ЧСС 153–161 уд/мин. Наджелудочковые, в том числе предсердные экстрасистолы: 1215 (1,43 %). Днем: 542, ночью: 673. Циркадный индекс: 0,81. Среднее количество в час: 55,5. Одиночные: 1008. Парные: 95. Отношения LF/HF = 0,75.

Рисунок 3 — Холтеровское мониторирование ЭКГ пациентки Б. 1956 г. от 17.11.21

КАГ от 12.11.21 г.: АКА: Ствол-бифуркация, ПМЖВ, ОВ — с диффузными изменениями на протяжении, без гемодинамически значимых стенозов. ДВ-стеноз в проксимальном сегменте около 70 % — ветвь очень малого калибра, (референсный диаметр около 1,5 мм). ПКА: диффузно изменена на протяжении, без гемодинамически значимых стенозов. КС: правый.

Для дальнейшего лечения и обследования рекомендована консультация аритмолога РНПЦ «Кардиология» для решения вопроса о возможности выполнения радиочастотной абляции (РЧА), и проведение МРТ сердца.

22.12.2021 г. в РНПЦ «Кардиология» пациентке выполнена МРТ сердца.

Заключение: МР-признаки некомпактного миокардита ЛЖ (соотношение некомпактный миокард: компактный миокард >2.3:1).

Выводы

У данной пациентки согласно МРТ-критериям наблюдается синдром некомпактного миокарда ЛЖ, который не проявлялся клинически до присоединения провоцирующего фактора, которым явилась перенесенная COVID-19 инфекция, что спровоцировало нарушения ритма сердца в виде пароксизмов ЖТ и частой суправентрикулярной и желудочковой экстрасистолии в связи с чем показано выполнение РЧА (ЖЭС/ЖТ) в плановом порядке с целью улучшения прогноза и качества жизни пациентки [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. A systematic review and meta-analysis of the prevalence of left ventricular non-compaction in adults / S. B. Ross [et al.] // Eur. Heart J. 2020. № 41 (14). P. 428–1436.
2. Кардиомиопатии — презентация, доклад, проект [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://myslide.ru/presentation/535279_skachat-kardiomiopatii. Дата доступа : 15.03.2022.
3. Синдром некомпактного левого желудочка [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://invitro.by/analizes/for-doctors/soligorsk/1088/20219/>. Дата доступа : 15.03.2022.
4. Экстрасистолия желудочковая [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.sechenov.ru/>. Дата доступа : 15.03.2022.
5. МКБ-10-Кардиомиопатия (I42) [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://mkb-10.com/index.php?pid=8187>. Дата доступа : 15.03.2022.
6. Классификация КМП (ЕОК,2008) [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://dzs.sev.gos.ru/>. Дата доступа : 15.03.2022.

УДК 616.151.5-085.273.53:[616.98:578.834.1]:614.24-002

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКОАГУЛЯНТНОЙ ТЕРАПИИ У ПАЦИЕНТОВ С COVID-19 АССОЦИИРОВАННОЙ ПНЕВМОНИЕЙ

Лещенко Д. Е.

**Научные руководители: к.м.н., доцент Э. Н., Платошкин;
ассистент кафедры Н. В. Халецкая**

**Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь**

Введение

Коронавирусная инфекция COVID-19 сопряжена с активацией тромбообразования, поражением эндотелия сосудов, приводящее к ангиопатии, активации и агрегации тромбоцитов с формированием тромбов. Существует 4 основных фактора, которые ускоряют формирование тромбоза: 1) SARS-CoV-2-индуцированный цитокиновый шторм активировывает коагуляцию. Провоспалительные цитокины, такие как ИЛ-1b и ИЛ-6, стимулируют экспрессию тканевого тромбопластина на иммунных клетках и инициируют активацию системы свертывания; 2) фибринолитическая система подавляется за счет уменьшения активности активатора плазминогена урокиназного типа и повышения высвобождения ингибитора активатора плазминогена-1; 3) тромбоциты активируются различными провоспалительными цитокинами, а поврежденный эндотелий легко связывается с тромбоцитами; 4) дисфункция клеток эндотелия, вызванная воспалением, дополнительно ускоряет тромботическую реакцию [1].

Венозные и артериальные тромбозы у тяжелых пациентов с COVID-19 встречаются довольно часто. Так по данным исследований проводимых в Дании, у 184 пациентов с пневмонией при COVID-19, находившихся в блоках интенсивной терапии 3 стационаров, 13 % из которых умерли, симптомный тромбоз глубоких вен (ТГВ), тромбоз эмболия легочных артерий (ТЭЛА), ишемический